

Украина в лабиринте

За 23 года независимости Украина
так и не стала настоящим государством

Для стороннего наблюдателя происшедшее в ноябре 2013-го — феврале 2014 года может показаться фантастикой. Казалось бы, стабильный (а многим казавшийся даже «диктаторским») режим Януковича рухнул в считанные часы. Крымская автономия, бывшая все годы независимости автономией лишь на бумаге, также за считанные часы превратилась в очередное «непризнанное государство». В целом ряде областей Украины продолжаются массовые протесты, участники которых отказываются ассоциировать себя не только с официальным Киевом, но и вообще с государством Украина. Как же это случилось? — спросит россиянин, у которого такое развитие событий просто не укладывается в голове. А вот так.

Откуда есть пошла украинская смута

Все происходящее — не более чем естественное развитие изначально заложенного. Начиная с выборов президента Украины в 1991 году все последующие избирательные кампании в этом государстве превращались в «последний и решительный бой» условного Востока с безусловным Западом (Центральная Украина выступала в роли обоза). Леонид Макарович Кравчук стал президентом благодаря голосам Восточной, Южной и Центральной Украины. Леонид Данилович Кучма стал президентом благодаря голосам Востока и Юга, а удержался на этом посту благодаря голосам Центральной и Западной Украины. В 2004 году Виктор Янукович победил на выборах благодаря голосам Юга и Востока, при этом проиграв само президентство, благодаря активной позиции киевлян (Центральная Украина) и западенцев. Затем, благодаря все тем же Югу и Востоку, он выиграл, а Тимошенко, благодаря пассивности Киева, не смогла эту победу оспорить. Зато это смогли проделать Яценюк, Тягнибок и Кличко в 2013—2014 годах: не случайно говорят, что так называемый Евромайдан — это не более чем фальшарт

ШАТУХ Александр Александрович — бывший редактор журнала «Пассаж» (Одесса), бывший редактор газеты «Региональный Вестник» (Одесса).

Ключевые слова: Украина, Россия, Крым, Европейский Союз, США, революция, failed state, политическая нестабильность, эгоизм элит, экономический кризис, украинский национализм.

президентских выборов-2015. Но даже если так, сложно отрицать, что этот фальстарт завершился победой...

Можно с уверенностью сказать: глупость и грубость предыдущего режима во многом (да что там — в основном!) и заложили под него мину замедленного действия. За три года, прошедших с момента избрания на действительно всенародных и действительно демократических выборах президента Украины, его окружением не было сделано практически ничего для того, чтобы обзавестись собственной электоральной базой (не считать же таковой миллионы, проголосовавшие за Януковича только потому, что он — НЕ Ющенко и НЕ Тимошенко). Напротив, многие архитекторы победы лидера регионалов пострадали от рук его присных (вспомним судьбу Игоря Маркова, партии «Родина» и популярнейшего в Одессе канала АТВ)!

Неудивительно, что в решающий момент целый ряд представителей высшего эшелона режима Януковича, вместо того чтобы сопротивляться, просто отбыл в дальнее зарубежье. Что характерно — именно в дальнее. На тот самый «растленный Запад», который якобы всячески поддерживал борьбу «народа» против «коррупционеров». Теперь большинство этих коррупционеров почему-то оказалось именно в странах Запада, и понять, почему с ними ничего страшного не делает Интерпол, простому украинскому любителю майданства довольно-таки непросто...

Но это не должно удивлять. Дело в том, что как минимум десять лет большая часть украинского общества проживает в мире, целиком, от и до, сконструированном средствами массовой информации. На Украине вообще нет сколько-нибудь заметных СМИ, неподконтрольных олигархам! Не было, нет и — по всей видимости, в ближайшем будущем — не будет. Вообще надо сказать, что на данный момент информационное поле страны — это не столько поле, сколько пустыня, выжженная ядерной войной. Все телевизионные каналы, которые хотя бы пытались играть в объективность, уже превращены в «призывные пункты»: у них война — на пороге, и не важно, что в этой «войне» нет ни убитых, ни раненых. Не важно, что «война-а-а!!!» существует только в мозгах киевских министров пропаганды, — важно, чтобы это ощущение передалось как можно большему количеству телезрителей.

Признаем: судя по тому, что происходит в украинском сегменте социальных сетей, с этой задачей украинские телевизионщики с блеском справились. Правда, 50 тысяч взбесившихся украинских пользователей Фейсбука — это даже не 5 тысяч боеспособных солдат. И слава Богу!.. Тем не менее если на ход гипотетического украино-российского вооруженного столкновения эти легионы виртуальных «хомячков» естественно не смогут оказать никакого влияния, то можно не сомневаться в том, что во внутриукраинских процессах их роль будет только возрастать. Вне сомнения, на волне «военной» истерии киевская клика даже таких *условно «пророссийских»* деятелей, как регионалы и коммунисты, или превратит в малозаметных маргиналов, или вообще не допустит до выборов. И 50 тысяч фейсбуковых воителей за свободу слова будут этому только аплодировать — равно как и все скопом «независимые» средства массовой информации. Думается, о сколь-нибудь заметной *официальной* оппозиции киевской хунте можно позабыть.

Разумеется, это не означает, что общественно-политическая жизнь Украины превратится в благостное болотце — или, если угодно, в скованную железной дисциплиной фалангу «освободителей Крыма от российской агрессии». Ориентирующаяся на Соединенные Штаты группировка Яценюка (вам нужны доказательства? перехват переговоров американских дипломатов подойдет?) и ориентирующаяся на Германию группировка Кличко, группировка Порошенко, группировка Тимошенко — все эти кланы в самом ближайшем будущем сойдутся в жесточайшей внутривидовой схватке.

Я сознательно не упоминаю здесь названий партий, которые эти люди возглавляют. И не только потому, что у того же Порошенко на данный момент нет своей партии (зато есть огромные деньги, влиятельные СМИ и относительная — по меркам нынешнего правящего класса, разумеется, — незапятнанность). Нет. Дело прежде всего в том, что крупные партии на Украине не являются объединениями граждан, ведомых единой идеологией: это всего лишь конгломераты бизнес-группировок, которые не верят вообще ни во что, кроме финансовой выгоды. Таким образом, к примеру, в «диктаторской» Партии регионов все годы ее существования имела место достаточно ожесточенная «внутрипартийная дискуссия» — вот только касалась она не принципов реформирования экономики, а исключительно дележки должностей и ресурсов.

Сказанное в полной мере относится и к нынешней многоликой «правящей партии». Вокруг каждого из ее лидеров уже сгруппировались лоббисты и коррупционеры, и напротив — кое-кто из украинских олигархов, ранее декларировавших свою «аполитичность», уже вовсю занялся формированием собственных политических проектов. И еще надо отметить: если раньше говорили, что «на Украине есть только два течения с настоящей идеологией — коммунисты и бандеровцы», то сейчас в том, что политика для того же Олега Тягнибока — это всего лишь бизнес, усомнится разве что умственно отсталый.

Тем не менее, несмотря на то, что ни один из вождей майданной хунты не пользуется не то чтобы народной любовью, но даже уважением, несомненно, кто-то из них и станет будущим руководителем Украины. И России придется вести с ним дела...

Страна прослоек

Нельзя сказать, что структурно украинское общество образца 2014 года чем-то особенно отличалось от украинского же общества образца 2004 года или даже, пожалуй, 1998-го. Это вам не «новая историческая общность — советский народ», состоявший, как все мы помним, из рабочих, крестьян и «прослойки» — трудовой интеллигенции. Рабочий класс на Украине практически перестал существовать (замечание касается почти всей территории страны за исключением Донбасса); говорить же об украинском крестьянстве как о субъекте политического процесса почти так же смешно, как и о «трудовой интеллигенции». Можно сказать, что нынешняя Украина и есть страна «прослоек».

Есть ли у современного украинского общества что-либо, что объединяет его в прямом смысле слова? Или, говоря точнее, объединяет во всех смыслах этого слова? Станный вопрос, с учетом того, что нет никакого единого «украинского общества». Еще каких-то несколько лет назад автор этих строк шутил, что украинский патриот — это человек, который читает русскую литературу и газеты, смотрит русское телевидение — существует, одним словом, в русском информационном поле, но при этом болеет за «украинских» спортсменов. С тех пор кое-что изменилось. Даже в минуты, когда, казалось бы, нация должна «слиться в едином порыве», этого не происходит!

Ни матчи киевского «Динамо», ни победы донецкого «Шахтера», ни национальная сборная по футболу, ни братья Кличко не объединяют страну! С некоторых пор братья Кличко — это не спортивный феномен, а, прежде всего, необходимый компонент условно «оранжевого» политического спектра. Легендарный футбольный клуб «Динамо» — это не только и не столько кузница побед, сколько питомник футбольных ультрас (в свою очередь являющихся личинками боевиков «Правого сектора»), а украинская национальная сборная — коллектив, из-за которого лишний раз на телевизионных экранах появляется неоднозначно воспринимаемый *внутри страны* флаг и звучит неоднозначно воспринимаемый *внутри страны* гимн. Нет, не существует никакого единого «украинского общества» — и скажем откровенно, на данный момент его и быть не может. Даже в «бандеровском» Львове присутствуют силы, относящиеся именно к этому — оуновскому по сути — компоненту «нацибилдинга» (каковой компонент многие, слишком многие, полагают необходимым) скептически; что уж говорить о Харькове и Одессе.

Да, в украинских масс-медиа на данный момент зафиксировано (при самом непосредственном влиянии олигархов—владельцев каналов) некое подобие консенсуса по этому вопросу; но это вовсе не означает, что с этим положением вещей согласен каждый гражданин страны. Современное украинское общество — это бесформенное варево из самых разнообразных социальных групп и группировок, которые не просто не согласны друг с другом по целому ряду ключевых вопросов: взгляды этих групп и группировок противоречат друг другу на уровне стратегическом. Идеологическом. Если угодно — религиозном!

Каким образом можно примирить греко-католика, чей отец был репрессирован НКВД, и условно православного атеиста, рожденного в Новосибирске, но всю жизнь проживающего в Донецке, чей отец стал инвалидом именно после выстрела в спину со стороны «борцов за украинскую идею». И ведь эта история не условная — у ее героев есть имена и фамилии! Нет, боюсь, что так называемое примирение невозможно никоим образом, кроме полной сдачи позиций одной из сторон. Кроме полной и безоговорочной капитуляции. Надо сказать, что двадцать три года пропаганды могут и из бойца НКВД сделать уверенного борца за независимую Украину, причем уверенного в том, что он положил на этот алтарь всю свою жизнь, начавшуюся в 1930 году (к примеру). Но рассчитывать на этот феномен в масштабах 45-миллионной страны, пожалуй, не стоит. Может, конечно, статья, что на исходе двадцать третьего года непрерывных рассказов о прелестях этни-

ческих чисток бывший красноармеец решит, что он всю жизнь воевал за «империю зла», но как быть с его внуком?..

Ведь до тех пор, пока его дед под влиянием телевизионной геббельс-машины уверовал во всеблагость бандеровского фашизма, он двадцать лет рассказывал своему внуку правду — то есть то, что дед видел своими глазами. Сожженные польские деревни, повешенные евреи, утопленные сельские активисты — это ведь не выдумки пропагандистов, это конкретные имена и фамилии в исторической хронике, которую при всем желании сфальсифицировать уже не получится (хотя опыты продолжаются со времен пригнопамятного «мессии» Ющенко)... Нет, нет и еще раз нет никакого такого особенного украинского «единства»!

Растущая с каждым годом армия пенсионеров, голодные бюджетники и мелкие частники («субъекты предпринимательской деятельности») — вот те группы населения, численность которых превращает их в основную, если это можно так назвать, движущую силу общества. Кроме того, конечно, нельзя не отметить и представителей так называемого креативного класса, преимущественно сконцентрированного в Киеве и в меньшей степени — в городах-миллионерах. Эти четыре категории населения в разной пропорции присутствуют в общественной жизни практически всех государств бывшего Советского Союза, и в этом смысле Украина не уникальна. Не уникальна и условно пятая категория — «заробитчане». Не уникальна она в том смысле, что не только граждане Украины, но и таджики, и литовцы едут за длинным гастарбайтерским рублем (первые в Россию, вторые в Ирландию). Уникальна количеством этих самых гастарбайтеров. Чуть ли не каждый восьмой гражданин Украины работает за рубежом! По крайней мере сезонно.

Слагаемых у майданного движения было несколько, и прежде всего — широкие массы так называемых рассерженных горожан: тут объединились и разоренные налоговиками мелкие предприниматели, и «заробитчане», и раздраженные отменой подписания соглашения об ассоциации с ЕС студенты, мечтавшие о европейских вузах.

Нет, не гастарбайтеры из западных областей, страстно мечтающие ездить на работу без виз, сделали победу Майдана явью, и не киевские «креаклы», собирающиеся туда ездить на отдых. Точнее говоря, не они одни. Слагаемых у майданного движения было несколько, и прежде всего — широкие массы так называемых рассерженных горожан: тут объединились и разоренные налоговиками мелкие предприниматели, и «заробитчане», и раздраженные отменой подписания соглашения об ассоциации с ЕС студенты, мечтавшие о европейских вузах. Само собой разумеется, «рассерженные горожане», бу-

дучи самой массовой составляющей Майдана не являлись, не являются и не могут являться сколько-нибудь влиятельной политической силой. Пехота, массовка — но не сила.

Были представлены на Майдане и «тусовщики» — те, кто просто посчитал, что «революция» — это круто, это модно. Разумеется, и это — пехотинцы. Равно как и третья составляющая — беспартийное хулиганье, просто воспользовавшееся возможностью как следует наподдать ненавистным правоохранителям. Вот кого к «пехоте» никак не отнесешь, так это бойцов «правого сектора». Четвертая составляющая майданного движения не удовольствовалась ролью силового блока и за пару месяцев превратилась в политическую силу, заставившую считаться с собой всех так называемых цивилизованных лидеров Майдана. Пятой же составляющей были главные бенефициары процесса — актив «цивилизованных» оппозиционных партий...

С учетом того, что ведущие украинские политические партии не являются партиями в прямом смысле слова, всерьез говорить об их стратегических планах переустройства украинского общества и экономики не приходится. Есть все основания полагать, что свое будущее наиболее трезвые из руководителей нынешней хунты видят в полном соответствии со старым анекдотом: «нацарюю соби куль грошей, та втику». Как, собственно говоря, и поступили их предшественники из ближайшего окружения президента Януковича.

Украина и мир

Думается, нет сейчас в мире сколь-нибудь влиятельной страны, которая бы полагала современную Украину достаточно удобным, подходящим местом для вложения денег или тем, что на дипломатическом языке принято называть словосочетанием «стратегический партнер». Процессы разложения украинской экономики зашли настолько далеко, что только экстраординарные усилия внешних сил могут если не спасти, то отсрочить неминуемый крах. Таким образом, нет никакой возможности рассматривать Украину как равноправного игрока на международной арене. Тем не менее очевидно, что территория в 600 тысяч квадратных километров, населенная 45 миллионами человек, да еще и располагающаяся в географическом центре Европы, не может не представлять определенного интереса. Но кому и зачем конкретно нужна нынешняя, разоренная и разваливающаяся Украина?

К примеру: что такое Украина для Соединенных Штатов Америки? Здесь необходимо оговориться, что никакой единственной американской позиции по украинскому вопросу не существует. Даже в рамках команды действующего президента, очевидно, есть несколько противостоящих друг другу групп влияния — как «ястребов», так и «голубей». И ведь это не говоря о республиканцах! Впрочем, это именно оговорка. В главном американские стратеги согласны: Украина — это некая Польша-2. При этом речь идет не просто о создании очередного очага напряженности на границе Старой Европы. Да, Новая Европа — это своего рода американский десант в тылу у немцев и французов и, разумеется, «буфер», отделяющий их от

России; но ни Польша, ни даже Эстония, напрямую граничащая с Россией страна НАТО, не являются настолько выгодным с сугубо военной точки зрения плацдармом.

И дело не только в огромной протяженности украинско-российской границы, не только в том, что от Москвы до Харькова чуть дальше, чем до Санкт-Петербурга. Американские стратеги из числа «птенцов гнезда Бжезинского» безусловно имеют в виду по-своему гораздо более важный в сугубо военном смысле аспект, а именно — человеческий ресурс. Свыше двадцати лет молодежь Украины воспитывается на учебниках истории, в которых — когда исподволь, а когда и напрямую — декларируется простая мысль: «Вся история Украины есть история борьбы с Россией, и не быть ей по-настоящему независимой и счастливой, пока существует Россия». Не случайно практически во всех конфликтах на территории бывшего СССР украинские националисты оказывались на стороне, противоположной российской.

Причем даже в ситуациях, где «украинский интерес» отсутствовал как таковой. Ну скажите, что забыли сторонники построения «соборной Украины» в горах Кавказа? Можно, конечно, сказать, что набирались военного опыта — и это даже будет правдой. Но это — не единственная правда. Верно и то, что они ждали (и сейчас ожидают) любой возможности просто выстрелить в русского. В этом, и только в этом, суть так называемого интегрального национализма. И это прекрасно понимают те из американских стратегов, которые не могут не рассматривать Россию как вероятного военного противника. Разумеется, речь идет здесь не о полномасштабной войне (когда речь идет о государстве, располагающем таким ядерным потенциалом как Россия, о таком стараются даже думать шепотом), а о создании того, что принято называть «очагом напряженности».

Собственно говоря, на данный момент следует не кривя душой признать: этот самый очаг напряженности у российской границы, и притом совершенно колоссальный, уже имеет место быть. Нынешняя Украина — это государство, которое, несмотря на свою слабую управляемость и почти полную беспомощность в военных вопросах, являет собой, что называется, прямую и явную угрозу для России — этим она и полезна для Соединенных Штатов. Влияют ли США на текущую общественно-политическую обстановку на Украине? И да, и нет. Безусловно, все лидеры так называемых демократических сил — те, кто сейчас руководит государством с периодичностью, достойной лучшего применения, общаются с представителями американского правящего класса и несомненно прислушиваются к тому, что те им говорят, — это чтобы не сказать больше.

Но! Нынешняя Украина — это не только и не столько киевская верхушка. Это, к примеру, и Ровенская область, в которой, судя по всему, все вопросы решал «Сашко Білий», открытым текстом суливший виселицу яценюковско-турчиновскому министру внутренних дел Авакову. Это Львов, где протекают сходные процессы — правда с меньшим информационным шумом. Это сопротивляющиеся хунте Харьков и Донецк. Это Крым наконец (формально, как это ни смешно прозвучит, это все еще Украина). Говорить о том, что влияние и власть условных «американских агентов» распространяются на Крым, столь же смешно, как и всерьез обсуждать вероятность вербовки смелыми цэрэушниками слабовменяемого пана «Білого». Иными словами, да,

влияние Штатов на Украине есть — но оно в первую очередь ограничено влиянием на киевское начальство. Это, безусловно, немало — но это далеко не все.

Итак, для американцев Украина — это прежде всего некий военный плацдарм, инкубатор по производству пушечного мяса, авианосец у российского порога. (Кстати говоря, когда мы говорим «США», мы имеем все основания дополнить «подразумеваем НАТО». Безусловно, целый ряд натовских генералов, вне зависимости от их национальной принадлежности, рассматривают Украину как очередного «полезного идиота» — то есть территорию, власти которой добровольно предлагают себя в качестве поля боя, — местность, выгодную с сугубо военной точки зрения...)

Совсем *не так* рассматривают Украину европейцы. Впрочем и здесь совершенно необходимо оговориться: нет и быть не может в современных условиях «единой Европы». Есть Европа восточноевропейская — американские десантники в тылу врага, так сказать. Есть так называемая Старая Европа (Германия и Франция *par excellence*). Есть играющая во всех случаях собственную партию Великобритания. Есть те европейские страны, которые сегодня всерьез жалеют о своей «европейскости» (речь, прежде всего, о Греции). Наконец есть страны Европы, которые *вообще никаким образом* не интересуются Украиной и ее проблемами (Швейцария)...

Тем не менее что у немцев, что у французов, что у поляков (вменяемых поляков — такое тоже бывает) — у многих присутствует понимание того, что Украина — это вовсе не поле боя, нет. Это — безусловно новый рынок, источник рабочей силы (впрочем, тут есть нюансы — тень польского «сантехника Петра» никуда из той же Франции не пропадала). Это наконец какие-никакие, но «младшие братья» в нелегком деле несения истинно европейских ценностей на варварский Восток (тут речь тоже о поляках, но не добравшихся до парижской канализации и оттого преисполненных мессианства) — за нашу и вашу свободу, как говорится. Вместе с тем нельзя не отметить, что целый ряд влиятельных европейцев воспринимает Украину значительно более трезво.

Понимание искусственной природы этого государственного образования, а также абсолютно неконструктивной природы так называемого Майдана с некоторых пор перестало быть чем-то из ряда вон выходящим. Вацлав Клаус и Марин Ле Пен — это, конечно, не действующие главы государств, но и назвать их «пророссийскими фриками» вряд ли у кого повернется язык. А ведь это только самые яркие персоны, высказавшиеся скептически по поводу нынешней Украины, но далеко не единственные!.. С другой стороны, нельзя не отметить активность как «общеевропейской» бюрократии, так и отдельных стран на украинском общественно-политическом поле. Безусловно, брюссельские начальники видят Украину в качестве «ассоциированного члена ЕС».

Парадокс, но на фоне европейских и американских построений российский интерес на Украине выглядит, несмотря на последние громокипящие новости, вполне мирно. России не нужна Украина как *failed state*; не нужна как база российских вооруженных сил; не нужна как источник напряженности. Нужна как бизнес-партнер, как надежный транзитер газа и нефти,

наконец просто как страна, в которой 8 миллионов русских и чуть ли не 20 миллионов русскоязычных жили бы в мире и спокойствии. Думается, ничего подобного ожидать не приходится. Думается, Украина теперь на долгие годы превращается именно в очаг напряженности, именно в базу *нероссийских* вооруженных сил и именно в то, что принято называть «failed state», то есть в государство-банкрот.

Более того, есть все основания полагать, что в ближайшие годы не только украинская верхушка, но и значительное количество рядовых граждан будут настроены по отношению к России более чем враждебно; и дело не только в участии россиян в событиях в Крыму. Двадцать лет украинскому

России не нужна Украина как failed state; не нужна как база российских вооруженных сил; не нужна как источник напряженности. Нужна как бизнес-партнер, как надежный транзитер газа и нефти, наконец просто как страна, в которой 8 миллионов русских и чуть ли не 20 миллионов русскоязычных жили бы в мире и спокойствии.

обывателю вдалбливали в голову, что Россия — враг. Двадцать лет украинских школьников воспитывали на «героях» УПА и УНР и объясняли что «москаль нам не земляк». Так что крымские события — это всего лишь катализатор, лакмусовая бумажка, они всего лишь высветили то, что давным-давно существовало, но находилось в тени. Теперь маски сброшены. Нынешняя Украина для России — не братское государство и не партнер, это государство по самой сути своей России враждебное. И что необходимо понимать — изрядная часть украинской публики себя от своего государства не отделяет.

Есть ли выход?

Каковы же перспективы развития украинского общества и украинской экономики? Что будет дальше? К сожалению, похоже, что иного варианта развития событий, кроме превращения Украины в сателлита США и ЕС, на данный момент нет. Да, киевский режим, наверняка, получит какие-то средства от МВФ, ЕС и даже от США. Да, будут проведены некие реформы, которые *возможно* отсрочат на какое-то время полное банкротство украинского государства.

Да, Украина в своих нынешних границах (я имею в виду, без Крыма) может просуществовать еще не одно десятилетие. Но что это будут за средства, что за реформы, что за существование? Обещанных 15 (это в сумме!) миллиардов долларов, очевидно, не хватит на ремонт рушащейся *еще совет-*

ской инфраструктуры. Грядущие реформы станут миной под тем немногим, что на Украине осталось от «социального государства». Наконец несомненно, что, для того чтобы сохранить себя в нынешних границах, киевскому режиму придется продолжать формирование образа «исторического врага» из России и русских.

Нет, никаких благоприятных прогнозов для нынешней Украины нет. По всей видимости, только социальная революция (которая, кстати, в условиях будущего массового обнищания населения представляется не такой уж нереальной) может вывести ее из лабиринта, построенного за последние двадцать лет соединенными усилиями фашистов, олигархов и зарубежных доброхотов. Доживут ли нынешние «революционеры» до этой революции — вот в чем вопрос?.. ◆